

В. КАСАТОЧКИН

**СТРУКТУРА И СВОЙСТВА ОДНОВАЛЕНТНОЙ ПЕРЕКИСНОЙ
ГРУППЫ**

(Представлено академиком В. Г. Хлопиным 18 VII 1944)

Можно наблюдать прогрессивное накопление фактического материала, указывающего на определенную роль одновалентной перекисной группы в химизме многих важных процессов, протекающих при участии молекулярного кислорода.

Например, в цепной реакции окисления водорода молекулярным кислородом в развитии цепей предполагается участие радикала HO_2 (1, 2). Радикалы HO_2 , повидимому, участвуют также в процессах каталитического разложения перекиси водорода (3), в реакциях окисления двухвалентного железа в растворах (4) и т. д., играя роль активных центров развития цепей. В цепных газовых реакциях низкотемпературного окисления углеводородов подобную же роль играют перекисные радикалы RO_2 (5).

Во всех перечисленных случаях одновалентная перекисная группа, связанная в радикалах, имеет непродолжительное время существования, являясь промежуточной ступенью в цепном процессе. С этим связаны трудности экспериментального исследования ее строения. Однако мы имеем интересный случай фиксации одновалентной перекисной группы в кристаллической решетке высших перекисей щелочных металлов (KO_2 , RbO_2 , CsO_2) в виде однозарядного молекулярного иона O_2' .

Кристаллическая решетка высшей перекиси калия, изученная нами рентгенографическим методом (7), имеет простую структуру типа несколько деформированной решетки хлористого калия, с перемежающимися ионами калия и однозарядными ионами молекулы кислорода. Найденная структура позволяет произвести детальные расчеты размеров однозарядного иона O_2' и сравнить их с соответствующими размерами нейтральной молекулы кислорода и обычного двухзарядного перекисного иона O_2'' (см. таблицу).

Величину малого диаметра (l_m) молекулы кислорода, форма которой принимается за эллипсоид вращения, можно определить, исходя из размеров кристаллической решетки γ -модификации твердого кислорода.

Бегардом, а также Кеезомом и Таконисом для этой модификации была установлена структура плотной упаковки сфер, образованных вращающимися группами O_4 (8, 9). Если исходить из предположения, что группа O_4 образуется из двух соприкасающихся эллипсоидальных молекул O_2 с наиболее вероятным параллельным расположением больших осей, то величина малого диаметра будет равна радиусу вращающейся группы O_4 . Отсюда: $l_m = a\sqrt{2}/4 = 2,40 \text{ \AA}$, где $a = 6,83 \text{ \AA}$ — константа гранецентрированной кубической решетки,

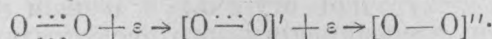
Величина большого диаметра молекулы оказывается равной утроенному межатомному расстоянию $l_6 = 3d_{O-O} = 3,60 \text{ \AA}$, если представить молекулу кислорода составленной из двух сферических атомов, расстояние между центрами которых $d_{O-O} = 1,20 \text{ \AA}$ ⁽¹⁰⁾ (по рентгенографическим и спектроскопическим данным), а радиус каждого атома равен половине малого диаметра молекулы. Величина, близкая к $3,60 \text{ \AA}$, получается также при вычислении из коэффициента вязкости кислорода ⁽¹¹⁾. Размеры двухзарядного (O_2'') иона, полученные Берналем и соотр. ⁽¹²⁾ из анализа структуры кристаллической решетки перекисей SrO_2 и BaO_2 , для сравнения с однозарядным ионом O_2' необходимо было привести к моновалентным размерам ⁽¹³⁾.

	d_{O-O} Å	l_M Å	l_6 Å	l_M/l_6	v Å ³	Электр. структ.	Энергия разрыва связи, eV
O_2	1,20	2,40	3,60	0,67	10,6	$O \vdots \vdots O$	5,03
O_2'	1,27	3,04	4,05	0,75	19,5	$[O \vdots \vdots O]'$	3,82
O_2''	1,35	3,34	5,15	0,65	29,9	$[O - O]''$	2,0

Из таблицы можно видеть, что переход от нейтральной молекулы к однозарядному молекулярному иону и, далее, к двухзарядному сопровождается последовательным увеличением размеров, а также расстояния между центрами атомов кислорода d_{O-O} .

Межатомные расстояния являются существенным критерием характера химической связи.

Увеличение межатомных расстояний при присоединении электронов нейтральной молекулой кислорода, повидимому, является следствием последовательного разрыва двух трехэлектронных резонансных связей, содержащихся в молекуле ^(7, 14).

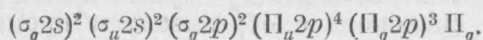
Размеры однозарядного молекулярного иона кислорода оказываются сравнимыми с размерами сферического иона хлора ($l_M < R_{Cl} < l_6$). Благодаря сходству структур энергия решетки высшей перекиси калия, вероятно, мало отличается от энергии решетки хлористого калия: $U_{KO_2} \cong U_{KCl} = 7,24 \text{ eV}$. Этим обстоятельством можно воспользоваться для приближенной оценки энергии диссоциации однозарядного молекулярного иона D_{O_2}' и электронного сродства молекулы кислорода A_{O_2} из следующих соотношений ⁽¹¹⁾:

$$A_{O_2} = s_K + q_{KO_2} + I_K - U_{KO_2}; \quad D_{O_2}' = D_{O_2} + A_{O_2} - A_O.$$

Здесь: $D_{O_2} = 5,09 \text{ eV}$ — энергия диссоциации молекулы кислорода; $A_O = 2,2 \text{ eV}$ — электронное сродство атома кислорода; $I_K = 4,32 \text{ eV}$ — ионизационный потенциал калия, $s_K = 0,94 \text{ eV}$ — энергия сублимации калия; $q_{KO_2} = 2,91 \text{ eV}$ — энергия образования KO_2 .

В результате расчета для энергии диссоциации однозарядного молекулярного иона на однозарядный атомный ион и нейтральный атом кислорода получаем: $D_{O_2}' = 3,82 \text{ eV}$ и для электронного сродства молекулы кислорода $A_{O_2} = 0,93 \text{ eV}$. Точность определения этих величин в наших расчетах зависит, однако, от разницы в величинах энергии решеток KO_2 и KCl . При сопоставлении межатомного расстояния в ионе O_2' и электронного сродства молекулы кислорода с относительным положением минимума энергии на потенциальных

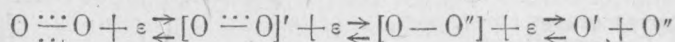
кривых для этого иона в разных состояниях, предложенных Мас-сеем (14), можно было сделать заключение, что однозарядный молекулярный ион кислорода O_2' в кристаллической решетке KO_2 находится в основном Π_g -состоянии. Электронная структура для этого иона запишется:

Этот вывод не согласуется с утверждением Е. Неймана (15), по которому наблюдаемое им полиморфное превращение KO_2 при $-75^\circ C$ должно быть объяснено переходом компонент электронного состояния иона $\Pi_u \rightarrow \Pi_g$.

Положительным знаком электронного сродства, иначе говоря, эффектом понижения энергии при присоединении электрона к молекуле кислорода, следует, повидимому, объяснить как самый факт химической активности молекулярного кислорода (его окислительное действие), так и большую вероятность образования одновалентной перекисной группы в качестве первичного акта при разнообразных процессах взаимодействия кислородной молекулы.

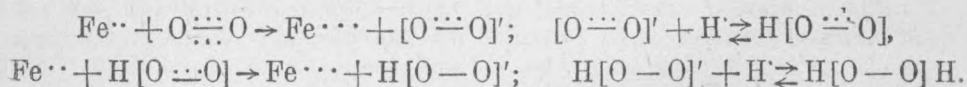
Исходя из изложенных соображений, совокупность многочисленных процессов с образованием и распадом перекисей, в которые вступает молекула кислорода, а также окислительно-восстановительные свойства перекисей возможно описать общей электронной схемой моновалентного течения реакции:

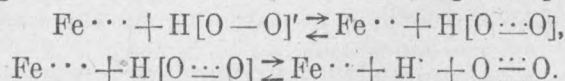
(последняя стадия распада перекисей и обратный процесс рекомбинации радикалов и атомарных ионов может протекать и другими путями).

Согласно приведенной схеме, в первой стадии химического взаимодействия за счет присоединения электрона, принадлежащего окисляемой молекуле или атому, в молекуле кислорода разрывается одна трехэлектронная резонансная связь. При этом образуется перекись типа $R - [O \text{ : } \cdot \cdot O]$, которая обладает ненасыщенными свойствами свободного радикала и при дальнейшем взаимодействии переходит в обычную перекись типа $R - [O - O] - R$. Процесс перехода в обычную перекись сопровождается разрывом второй трехэлектронной связи.

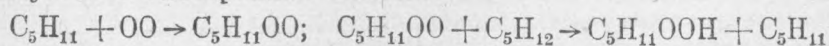
В качестве примера можно привести реакцию окисления молекулярным кислородом двухвалентного железа в растворе (4)

Далее каталитическое разложение перекиси водорода при действии иона трехвалентного железа в кислом растворе (3)

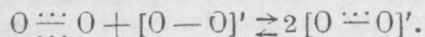
Взаимодействие молекулы кислорода с органическими веществами происходит также с участием перекисного радикала RO_2 . Например, окисление пентана, которое по Убеллоде, а также М. Нейману и сотр. идет через алкильные и перекисные радикалы, хорошо согласуется с электронной схемой:

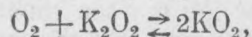
Для объяснения образования альдегидов, спиртов и других продуктов для окисления углеводов, необходимо рассмотреть по-

следнюю фазу в электронной схеме распада перекисной группы. При этом могут возникнуть новые центры цепей: альдегидные, гидроксильные радикалы, а также радикалы HO_2 .

Как частный случай приведенной электронной схемы можно рассматривать обмен электроном между двухвалентной перекисной группой и молекулой кислорода с образованием промежуточной одновалентной перекисной группы:

Например, образование высшей перекиси калия KO_2 при взаимодействии перекиси калия с молекулярным кислородом:

В этой реакции молекула кислорода связывает один электрон, принадлежащий двузарядному перекисному иону. В результате образуются два однозарядных перекисных иона.

Рассмотренная электронная схема описывает возможную и вероятную последовательность превращений молекулы кислорода и поэтому может служить также дополнительным критерием при выборе возможных элементарных процессов в трактовке результатов исследования кинетики и химизма реакций низкотемпературного окисления.

Институт стали
им. И. В. Сталина, Москва

Поступило
18 VII 1944

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ F. Marshall, J. Am. Chem. Soc., **49**, 2763 (1927). ² H. S. Taylor, Trans. Acad. Soc., **21**, 560 (1926). ³ F. Haber u. J. Weiss, Naturwiss., **20**, 948 (1932). ⁴ F. Haber u. R. Willstätter, Ber., **64**, 2844 (1931). ⁵ A. R. Ubbehlode, Proc. Roy. Soc., **153**, 109 (1935). ⁶ В. Касаточкин, ЖФХ, IX, 932 (1937). ⁷ В. Касаточкин и В. Котов, ЖТФ, VII, 1418 (1937). ⁸ L. Vegard, Z. Phys., **93**, 1 (1935). ⁹ W. H. Keesom u. K. W. Takonis, Physica, **3**, 141 (1936). ¹⁰ H. Gajewski, Phys. Z., **33**, 122 (1932). ¹¹ В. Касаточкин, Диссертация, 1940, Моск. хим.-техн. ин-та. ¹² J. Bernal, E. Djalowa, J. Kasarnowsky, A. Ward, Z. Krist. (A), **344** (1935). ¹³ L. Pauling, J. Am. Chem. Soc., **53**, 3225 (1931). ¹⁴ H. S. W. Massey, Negative Ions. Cambridge, 1938. ¹⁵ F. W. Neumann, J. Chem. Phys., **3**, 243 (1935).